

Всего несколько миллиардов!

Подобные слова не могли выпасть из уст крестьянина. Это было слишком много для хвастовства, не так ли?

Но это было совсем другое дело, когда это сказала Шеньту Тянь-Инь. Никто бы не сказал, что она хвасталась, потому что 5 000 000 000 были пустяками для кого-то вроде неё, чей собственный капитал был близок к 100 000 000 000. Подумайте об этом так: если бы у вас в кармане была тысяча долларов, готовы ли вы потратить 5 долларов, чтобы помочь кому-то, кто вам нравится?

И Шенту Тянь-Янь сказала: «Дам», а не «займу».

Она была готова дать Ся Лэй 5 000 000 000 просто так!

Женщина, желающая дать мужчине 5 000 000 000 – это значило только одно?

Тан Юй-Янь горько стояла в дверях вип-комнаты; она не ушла. Она тоже хотела помочь Ся Лэйю в трудную минуту, но не смогла. Ситуация, которая произошла только что, напоминала ушат холодной воды. Тан Юй-Янь тоже была из могущественного клана, но правила клана, которому сотни лет, держали весь клан в тисках. Кроме того, она была просто женщиной. У нее все еще был старший брат с более высоким положением, поэтому она никак не могла вытащить 5 000 000 000 из Секты Тан, чтобы помочь Ся Лэйю. Она никогда не сможет конкурировать с Шенту Тянь-Инь на этом фронте.

Кривая улыбка появилась на лице Тан Тянь-Луна; он понимал боль своей дочери. Он знал, что его дочери нравится Ся Лэй, и что Ся Лэй был идеальным будущим зятем - он высоко ценил вежливость, ловкость, способности, карьеру, темперамент и характер, и он любил всю его семью. Но Тан Тянь-Лун внезапно осознал, что его собственная дочь не может сравниться с этим Шенту Тянь-Инь, когда она появилась в дверях.

У хорошей женщины было бы много женихов, а у хорошего мужчины было много женщин, которые сражались за него.

Ся Лэй встал и сказал с улыбкой: «Тянь-Инь, что ты здесь делаешь?»

Она улыбнулась в ответ: «Разве я не сказала, что хочу прийти? Это небольшое место. Я узнала, где ты, просто спросив». Она не упомянула сообщение, в котором говорилось «в морге», потому что знала, что не Ся Лэй его отправил.

«Не бери в голову, давай пойдем куда-нибудь еще. Некоторые люди здесь портят мне аппетит»,

- сказал Ся Лэй.

Шеньту Тянь-Инь слегка кивнула. «Пойдём ко мне. Отец соскучился по твоей стряпне. Я бы тоже хотела, чтобы ты приготовил».

Это было публичное проявление любви?

Му Цзянь-Фэн не мог больше выносить это. Он не смог заставить Ся Лейя подчиниться его воле, хотя он лично был вовлечен – как бы он бы показался на люди, если бы позволил Ся Лейю уйти просто так?

«Мисс Шеньту», - Му Цзянь-Фэн тоже встал с недружелюбным лицом. «Вы говорите, что собираетесь дать Ся Лэй 5 000 000 000? Это правда?»

Шеньту Тянь-Инь тихо сказала: «Я не была бы тем, кем я являюсь сегодня, если бы не Ся Лэй. Если бы не Ся Лэй, у отца не было бы здоровья, которое он имеет сейчас, а тем более спокойной жизни. Ся Лэй мне дороже, чем родственники. Сейчас ему нужна помощь, так почему бы мне не помочь ему? Я бы даже дала ему 10 000 000 000, если бы он нуждался в этом».

Пока она говорила, Шенту Тянь-Инь краем глаза посмотрела на Тан Юй-Янь у двери. Она говорила эти слова Му Цзянь-Фэну, а также Тан Юй-Янь. Это была декларация власти!

Королева сделала точную атаку, Тан Юй-Янь нечем было контратаковать.

Ся Лэй был очень тронут её словами. Он уже был счастлив только от её слов, даже если бы он не нуждался в её деньгах.

«Хм!» - усмехнулся Му Цзянь-Фэн. «Тщательно обдумайте это, мисс Шеньту. Я могу вам откровенно сказать, что вы делаете это как объявление войны China Industrial Group и Hanwu Weapons. Я знаю, какая у вас сила. Ваше богатство уже входит в тройку самых богатых людей в Китае, а ваш собственный капитал близок к 100 000 000 000. 5 000 000 000 для вас ничего не значит. Но вас не беспокоит, что кое-кто нацелится на акции Vientaine Group? Вы не боитесь, что кто-нибудь расследует источник вашего богатства?»

Это была открытая угроза.

Богатые не могут бороться с чиновниками - это было доказано с древних времен!

Морщина гнева появилась между бровей Шеньту Тянь-Инь. Она никогда раньше не бросала вызов высокопоставленным чиновникам, но, сбросив все маски, она не была женщиной, которая боялась взять быка за рога. Она была упрямой и сильной женщиной, с чего ей бояться Му Цзянь-Фэна?

Только она собиралась возразить, Ся Лэй потянул ее за руку и сказал: «Тянь-Инь, это дело только между мной и China Industrial Group. Держись подальше от этого. Я ценю ваши добрые намерения, но я не могу принять ваши деньги. Я, Ся Лэй, не из тех мужчин, кто возьмёт деньги у женщины. Ты же не станешь превращать меня в такого мужчину, не так ли?»

Шеньту Тянь-Инь хотела было возразить, но остановилась. Она была умной женщиной и понимала основную причину. Она также знала, что Ся Лэй говорил и делал это, чтобы защитить ее и уберечь от ущерба. Однако его поступок заставил ее сердце еще больше смягчиться, а желание помочь стало сильнее.

Ся Лэй снова заговорил, прежде чем Шеньту Тянь-Инь успела заговорить. «Идём. Говорить о делах вечером вредно для пищеварения. Пойдем поужинаем. Я давно не был у дяди Женья, так что было не плохо навестить его».

Шеньту Тянь-Инь вздохнула. «Хорошо, я пойду с тобой».

Только двое мужчин во всем мире могли заставить королеву Vientaine Group послушать их - один был Шеньту Женья, а другой - Ся Лэй.

Перед тем, как Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь покинули вип-комнату, Му Цзянь-Фэн внезапно схватил со стола стакан и разбил его об пол.

Хрясь! Стакан разбился и осколки разлетелись по полу!

«Ся Лэй! Я хорошо относился к тебе, и я даже поднял цену до максимума. Ты действительно собираешься отбросить все притворства и сделать меня врагом?» - угрожающим тоном сказал Му Цзянь-Фэн.

Ся Лэй посмотрел на злого, униженного Му Цзянь-Фэна и сказал решительным тоном: «Директор Му, я всё сказал. Я не собираюсь продавать свой завод. Это окончательное решение. Вы хотите помешать росту моего завода, но не можете. У меня к вам вопрос – вам пора на пенсию, так за что вы боретесь? Я делаю добро для нации, и все, что я делаю, легко ложится на мою совесть. Я нисколько не боюсь вас!»

«Хорошо, ты не боишься, не так ли?» - усмехнулся Му Цзянь-Фэн. «А эта немецкая девушка на твоём военном заводе тоже не боится меня?»

Ся Лэй безучастно взглянул на него. Аннина была основой Военного Завода Thunder Horse, а также его слабостью.

Е Кунь издевался. «Я слышал, что немцы искали ее. Мы определенно ничего не станем говорить, но что если эта информация просочится? Тебе придётся вернуть её в Германию. Интересно, что будет потом?»

Ся Лэй стукнул кулаком по обеденному столу, и посуда загрохотала, а затем упала со стола. Он посмотрел на Е Куня. «Да как ты смеешь?»

Е Кунь покачал головой. «Так проблемы решают только уличные головорезы. Думаешь, на мне это сработает? Будь реалистом, Ся Лэй. Будь хорошим человеком и продай свой военный завод. Оставь военную промышленность. Это сфера не для всех».

«Я не думаю, что это хорошая идея». Из дверного проема неожиданно раздался мужской голос.

Ся Лэй повернулся и увидел Лин Ханя.

Лин Хань стоял в дверях в черном костюме и очках; он выглядел довольно элегантно. Он ни на дюйм не выглядел как человек, применяющий насилие, но он излучал настолько опасную ауру, что она давила на всех в комнате!

Ся Лэй до сих пор не знал, какую позицию занимал этот Лин Хань, и не знал, что он мог появиться сейчас. Теперь было очевидно, что он на его стороне.

«Кто ты?» - грубо спросил Му Цзянь-Фэн.

Лин Хань достал документ, удостоверяющий личность, открыл его и показал им, что в нем написано.

Документ был двусторонним. На одной стороне был государственный герб, а на другой - Первый Отдел. Помощник. Лин Хань.

Высокомерие Му Цзянь-Фэня уменьшилось при виде этого документа.

Му Цзяньфэн сжался, а Е Кунь сжался ещё сильнее, а его прежнее высокомерие исчезло немедленно.

«Помощник из Первого Отдела? Что за отдел? Чей помощник?» - подумал Ся Лэй.

Хотя он и догадывался, подтвердить догадки он пока не мог.

Лин Хань убрал свое удостоверение личности и подошел. Сначала он похлопал Ся Лэя по плечу, затем сказал: «Присаживайся. Это будет пустой тратой денег - не есть такой роскошный ужин. Люди в Африке продают своих сыновей и дочерей за кусок хлеба. Как мы можем быть такими расточительными?»

Ся Лэй поколебался, а затем кивнул и выдвинул стул для Шеньту Тянь-Инь. Она села рядом с Ся Лейем. Ей тоже было любопытно узнать личность этого Лин Ханя и она хотела узнать конечный результат этого вопроса.

«Присаживайтесь, старейшина Му», - Лин Хань уселся на стул. Он улыбнулся. «В самом деле, вы, в вашем-то возрасте. Поговорим за едой».

Му Цзянь-Фэн и Е Кунь переглянулись между собой и неохотно сели.

На столе было много хорошей еды, но от удара Ся Лейя по столу суп и соусы расплескались. Повсюду был беспорядок. Однако Лин Хань не обращал на это внимание и даже, казалось, наслаждался едой.

Только Лин Хань ел за столом. Он пришел внезапно и вел себя странно.

Му Цзянь-Фэн не выдержал. «Что вы здесь делаете, мистер Лин? Пожалуйста, говорите прямо».

«Хорошо, тогда перейду сразу к делу», - Лин Хань вытер рот салфеткой.

«Я отвечал за участие военного завода Thunder Horse на выставке легких вооружений в Москве - думаю, вы все это знаете. Вы все должны также знать, на кого я работаю, да? Ситуация такая - Босс очень доволен результатами, достигнутыми военным заводом Thunder Horse, на международной арене. Он гордится Ся Лейем, поскольку он поднял престиж нации. Он очень благосклонно смотрит на этого нашего товарища и говорит, что он, безусловно, может добиться большего и принести славу народу».

Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь невольно переглянулись между собой. Они не говорили, но оба думали об одном и том же - кто был начальником Лин Ханя?

Му Цзянь-Фэн и Е Кунь, казалось, знали личность этого Лин Ханя и его босса. Об этом можно было судить по тому, что от каждого его слова выражения на их лицах становились все уродливее и уродливее.

Лин Хань продолжил: «Ток вот. Высшее руководство полностью поддерживает товарища Ся Лейя. Дайте ему все, что он хочет - землю, капитал, рабочую силу. Все это не проблема. Я пришел по этой причине. Послушайте, разве вы не должны прекратить сражаться? Нехорошо, если высшее руководство узнает, что вы так ссорились, верно? Это не стоит того, чтобы сердить их из-за таких мелочей, да?»

«Мистер Лин, мы...» - Е Кунь сдался первым. «Мы просто говорили о бизнесе и не собирались доставлять ему никаких неприятностей».

«Вот как? Это хорошо, очень хорошо», - Лин Хань засмеялся. «Тогда все решено. Я возьму это на заметку, чтобы между вами больше не было никаких поединков».

Му Цзянь-Фэн не издал ни звука, но ему было ясно, что этот вопрос закрыт.

«О, еще одна вещь. Немецкая женщина на военном заводе Thunder Horse на самом деле англичанка. Вы её с кем-то спутали. Если кто-нибудь что-нибудь скажет Германии и вызовет какие-либо международные споры, то, я осмелюсь сказать, этого человека никакие боги не могут спасти», - Лин Хань улыбнулся. «Ребята, вы понимаете, что я имею в виду?»

Тишина.

«Ладно, у меня ещё есть дела, а вы можете продолжать ужин», - Лин Хань встал и вышел, снова похлопав Ся Лэйя по плечу, когда он проходил мимо него. «Раз здесь все руководители банков, так почему бы вам не поговорить с ними о капитале?»

Ся Лэй улыбнулся. «Конечно. Берегите себя!»

Лидеры банков старались обелить себя перед Ся Лэйем, как только Лин Хань вышел.

«5 000 000 000, мистер Ся? Мы переведём вам их».

«Мистер Ся, я прямо сейчас пошлю людей в вашу компанию. Любая сумма окажется у вас на счету через минуту».

«Мистер Ся ...»

«Мистер Ся ...»

«Я не хочу обсуждать дела вне рабочего дня. Давай поговорим завтра», - Ся Лэй вышел под руку с Шеньту Тянь-Инь.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/510088>